

УДК: 81'25

**К ПРОБЛЕМЕ ПЕРЕВОДА ИСКУССТВЕННЫХ ТЕРМИНОСИСТЕМ В
АУДИОВИЗУАЛЬНОМ ДИСКУРСЕ: НА МАТЕРИАЛЕ ТРИЛОГИИ
«МАТРИЦА» (ПЕРЕВОД СТУДИИ «НЕВАФИЛЬМ»)**

В.И. Гурина

*Юго-Западный государственный университет
Курск, Российская Федерация, valeri.grn@yandex.ru*

В статье рассматриваются переводческие стратегии передачи искусственной терминосистемы в аудиовизуальном дискурсе на материале трилогии «Матрица» и её официального дубляжа, выполненного студией «Невафильм». Выделяются три уровня когерентности, релевантных для трансформации текста при переводе: синтагматический, текстовый и интертекстуальный. Анализируются три функциональных блока терминосистемы: компьютерно-хакерские реалии, религиозно-философская терминология и имена собственные. На примере ключевых терминов демонстрируются переводческие решения и их соответствие требованиям доступности и когерентности. Делается вывод о компромиссном характере перевода студии «Невафильм», где стратегия функциональной адаптации часто вступает в противоречие с сохранением концептуальной связности искусственной знаковой системы.

Ключевые слова: перевод терминосистемы; аудиовизуальный дискурс; когерентность; безэквивалентная лексика; «Матрица»; студия «Невафильм».

Проблема перевода искусственных терминосистем в аудиовизуальном дискурсе приобретает статус самостоятельной исследовательской задачи, когда объектом трансляции выступает фильм, моделирующий вторичную реальность с внутренней семиотической структурой. Трилогия «Матрица» представляет собой прецедентный материал для подобного анализа, поскольку её художественный мир строится на пересечении компьютерно-хакерского кода, религиозно-философских концептов и разветвлённой системы аллюзий. В этой связи переводческая задача выходит за рамки передачи значений отдельных лексем: требуется сохранить внутреннюю когерентность искусственной знаковой системы на всём протяжении нарратива, что предполагает учёт как синтагматической связанности терминов внутри одного текста, так и горизонтальной согласованности между частями сериального произведения [1, с. 126].

Теоретической рамкой анализа выступают классические работы в области перевода реалий и безэквивалентной лексики. С. Влахов и С. Флорин различают стратегии транслитерации, функциональной замены и описательного перевода [2, с. 203]. Дополнительно привлекается когнитивно-деятельностный подход, позволяющий рассматривать перевод как процесс принятия решений в условиях множественных ограничений [3, с. 81]. При передаче культурно-маркированных единиц возникает конфликт между формальной точностью и функциональной эквивалентностью, разрешение которого требует учёта жанрово-стилистических характеристик исходного текста [1, с. 126].

Применительно к искусственной терминосистеме «Матрицы» данный подход позволяет выделить три уровня когерентности, релевантных для перевода с одного языка на другой:

1. синтагматическая когерентность – согласованность терминов внутри высказывания (например, сохранение единого стилистического регистра);

2. текстовая когерентность – единообразие перевода термина на всём протяжении фильма и его сиквелов;

3. интертекстуальная когерентность – сохранение связей с культурным контекстом (библейские, античные, гностические отсылки), что напрямую связано с понятием «перевода реалий» в трактовке Влахова и Флорина.

Искусственная терминосистема «Матрицы» может быть дифференцирована на три функциональных блока, каждый из которых требует специфических переводческих стратегий.

Компьютерно-хакерские реалии. В данном разделе исследуются реалии компьютерного хакерства, характерные для субкультуры конца 1990-х годов. Ключевые термины: *jack in* ('физическое подключение к виртуальной среде'), *construct* ('загружаемая тренировочная программа'), и *trace program* ('программа слежения'). Студия «Невафильм» в своем дубляже применила стратегию функциональной адаптации, переводя *jack in* как 'подключиться' и '*construct*' как 'загрузка'. Хотя это и повышает доступность для массового зрителя, оно приводит к потере оригинальной технической образности и стилистическому упрощению. Ярким примером является метафора *hard copy*. В английском техническом языке это означает распечатанный документ. Однако в контексте фильма этот термин приобретает новое значение – физическое возвращение в реальность через телефонную линию. Дословный перевод 'твёрдая копия' вызвал бы затруднения у зрителей, не знакомых с исходной метафорой, поскольку буквальное значение расходится с контекстуальным. С точки зрения теории перевода, использование функционального аналога, такого как 'выход' или 'отбой', сохранило бы прагматику, но снизило бы техническую маркированность термина.

Религиозно-философская терминология. Наиболее концептуально нагруженный блок, выполняющий мифологическую функцию. Центральное место занимает термин *the One*. Согласно сюжету, это системная особенность Матрицы – код, носителем которого является человек, обладающий экстраординарными способностями как внутри виртуальной среды, так и вне её. Полисемия английского *one* отсылает одновременно к мессианской избранности и к философии недualности (единое как противопоставление множественному). В дубляже «Невафильм» принят вариант «Избранный». Данное решение, как аргументированно указывают критики, «теряет своё основное значение, когда выясняется, что в Матрице избранных было несколько, и каждый из них сталкивался с аналогичным выбором». При этом *The One* – не Избранный в смысле 'избранный Богом', а 'Единый' – тот, кто способен объединить в себе противоположности. С позиции сохранения авторской философской программы предпочтительным представляется калькирование с сохранением полисемии ('Единый'), однако дубляж студии «Невафильм» ориентирован на более привычную для массовой аудитории мессианскую интерпретацию.

Особого рассмотрения заслуживает перевод имени *the Oracle*. В оригинале – программа, созданная для изучения человеческой психики, предсказывающая путь Нео. В русском дубляже имя изменено на 'Пифия'. Это решение мотивиро-

вано грамматически: в русском языке слово «оракул» относится к мужскому роду, тогда как персонаж женский. В английском языке Oracle не имеет жёсткой гендерной привязки. Переводчики сознательно пошли на функциональную замену, выбрав древнегреческую жрицу-прорицательницу. Данное решение получило поддержку, поскольку Пифия в греческой традиции – женщина, произносящая пророчества в состоянии транса, что соответствует образу персонажа. Примечательно, что в переводах на другие языки также не всегда используется прямой перевод слова 'Оракул'. Этот случай демонстрирует успешную стратегию функциональной замены [3], когда переводчик отказывается от формальной эквивалентности в пользу прагматической адаптации с учётом грамматических ограничений целевого языка [4, с.113].

Имена персонажей в фильме «Матрица» не просто случайные обозначения, а несут в себе культурные смыслы, связанные с мифологией, библейскими сюжетами и историческими фигурами. Имя главного героя *Neo* является анаграммой слова 'one' и одновременно связано с греческим словом νέος, означающим 'новый'. Его полное имя – Томас Андерсон – также имеет символическое значение: *Thomas* отсылает к апостолу Фоме, который сомневался в воскресении, а фамилия *Anderson* трактуется как 'сын человеческий'. В русской версии принято транслитерировать имя как 'Нео', что соответствует распространённой практике и не вызывает споров.

Имя *Morpheus* переведено как 'Морфиус', что связано с греческим богом сновидений – посланником, способным проникать в сны обычных смертных, чтобы передавать им божественную мудрость. Именно такую роль играет одноименный персонаж в «Матрице»: Нео начинает свой путь в виртуальном мире, и Морфеус со своими соратниками посылает ему сигналы, чтобы подготовить его к пробуждению.

Имя персонажа *Trinity* в дубляже перевели как 'Тринити', также сохранив транслитерацию. При этом христианский подтекст триединства при этом теряется, поскольку в английском языке Trinity означает «Троица». Героиня – и спаситель, и вдохновитель, и связующее звено между мирами. Воскрешает Нео, ведёт его к себе и помогает победить зло.

Еще одним топонимом, заслуживающим внимания, является *Zion*, который в русском дубляже от «Невафильм» был переведен как 'Сион'. Согласно библейским источникам, 'Сион' изначально представлял собой крепость, завоеванную царем Давидом. Со временем это слово стало обозначать не только сам холм, на котором находилась крепость, но и стало синонимом Иерусалима. Сюжет фильма повествует о пробуждении нового пророка, рожденного среди людей, его борьбе с силами тьмы, воссоединении с триединым богом и последующем ведении своего народа в землю обетованную. Сохранение библейской аллюзии через имя Сион не только не ослабляет, но, напротив, укрепляет интертекстуальную связь перевода. Это напрямую соотносит историю повстанцев с глубокими религиозно-культурными архетипами спасения и обретения обетованной земли. Следовательно, выбор такого перевода подчеркивает и усиливает мифологическую структуру повествования, изначально заложенную авторами.

Как показал проведенный анализ, студия «Невафильм» столкнулась с непростой задачей при переводе уникальной терминологии «Матрицы», вынужденно идя на компромисс между сохранением авторских смыслов и потребностями широкой аудитории. Сохранение концептуальной когерентности при переводе воз-

можно лишь при условии учёта всех трёх уровней связности [5, с.74] – синтагматической, текстовой и интертекстуальной – и выбора стратегии, обеспечивающей баланс между доступностью и смысловой глубиной.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода. – М.: Международные отношения, 1975. – 240 с.
2. Влахов, С. И., Флорин С. П. Непереводимое в переводе / С. И. Влахов, С. П. Флорин. – 3-е изд. – Москва: Р.Валент, 2006. – 448 с.
3. Малёнова, Е. Д. Теория и практика аудиовизуального перевода: отечественный и зарубежный опыт / Е. Д. Малёнова // *Litera*. – 2021. – № 9. – С. 113-124.
4. Кузьева, О. П., Агинова, Ю. Д. Реализация позиции переводчика в аудиовизуальном переводе / О. П. Кузьева, Ю. Д. Агинова // *Мультилингвизм vs транслингвизм: pro et contra*. – Ижевск: Удмуртский государственный университет, 2025. – С. 74-80.
5. Фёдоров А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы). – 5-е изд. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Филология три, 2002. – 416 с.

ON THE PROBLEM OF TRANSLATING ARTIFICIAL TERMINOLOGICAL SYSTEMS IN AUDIOVISUAL DISCOURSE: A CASE STUDY OF THE MATRIX TRILOGY (NEVAFILM STUDIO TRANSLATION)

V.I. Gurina

South-West State University

Kursk, Russian Federation, valeri.grn@yandex.ru

The article examines translation strategies for rendering artificial terminological systems in audiovisual discourse based. The author identifies three levels of coherence relevant to translation: syntagmatic, textual, and intertextual. Three functional blocks of the terminological system are analyzed: computer-hacker realities, religious-philosophical terminology, and proper names. Key terms are used to demonstrate translation solutions and their compliance with the requirements of accessibility and coherence. The conclusion is drawn that the NevaFilm translation is a compromise, where the strategy of functional adaptation often conflicts with maintaining the conceptual coherence of the artificial sign system.

Keywords: translation of terminological systems; audiovisual discourse; coherence; non-equivalent lexis; The Matrix; NevaFilm Studio.